

Вопросы конъюнктуры

I

Хозяйственные трудности первого квартала 1927/28 г. во многих отношениях напоминают те затруднения, с которыми столкнулось и которые должно было преодолевать хозяйство Советского Союза осенью 1925/26 г. Невыполнение программы плановых хлебозаготовок, связанные с этим сокращения других хозяйственных планов, в особенности экспортно-импортного плана, неблагоприятные последствия падения экспорта для выполнения планов валютного накопления, — все эти феномены 1925/26 г. находят свою аналогию в текущем году. С другой стороны, наблюдается теперь, как и тогда, значительное обострение товарного голода в противоположность сравнительно спокойной осени 1926/27 г. Развертывание конъюнктурных затруднений в 1925/26 г. и теперь, осенью 1927/28 г., не происходит, само собой разумеется, в тех же самых формах. Одним из основных элементов различия является то обстоятельство, что тогда как два года тому назад, при гораздо большей слабости государственной и кооперативной торговли и при меньшем влиянии государственного регулирования на уровень оптовых и розничных цен, осень принесла с собой резкие колебания цен товаров, в настоящее время сдвиги цен являются гораздо менее заметными, общий уровень цен лишь в малой степени поддается давлению конъюнктурных волн и обход фиксированных товарных цен происходит лишь в сравнительно небольших размерах, полулегально или нелегально.

Подобно тому как конъюнктурные трудности 1925/26 г. рассказались во втором полугодии и хозяйственная система получила возможность более спокойной работы на уровне более высоком, завоеванном, несмотря на имевшие место конъюнктурные ухабы, — так, нужно полагать, и в текущем году во втором полугодии хозяйственный механизм сможет работать в условиях достаточного экономического равновесия. Эти имеющие свой специфический ритм кризисные явления в советской хозяйственной системе радикально отличаются своим характером от кризисных явлений, которые являются типическими для капиталистической экономики. Кризисные явления связаны там с кризисами сбыта, с заторами в реализации произведенной продукции, что вызывает расстройство товарооборота, денежно-кредит-

ного оборота и производства. Кризисные явления в советском хозяйстве связаны не с избытком товаров, а с их недостатком. Если искать аналогии в практике буржуазных стран, то подобные аналогии можно с наибольшим основанием найти в явлениях инфляционных периодов, когда эмитируемые в больших количествах быстро обесценивающиеся бумажные деньги вызывают бешеную погоню за товарами, за „реальными ценностями“, которых оказывается неизбежно недостаточно по сравнению с морем бумажных миллиардов. Однако, если периоды обострения товарного голода связаны и у нас с некоторыми элементами инфляционного характера, то все же было бы неправильно считать, что товарный голод равносителен и равнозначущ инфляции. Он является симптомом некоторого хозяйственного расстройства, сопровождаемого также расстройством денежного обращения. Однако, не в этом расстройстве нормальной работы денежного механизма следует искать первообразующий фактор осенних кризисных явлений. В качестве общей предварительной формулы можно, на основании опыта последних лет, утверждать, что осеннее обострение товарного голода вытекает из своеобразного сочетания между реализацией сельскохозяйственной продукции, которая заканчивает цикл расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, и реализацией продукции промышленности, которая вступает осенью в свой начинающийся цикл расширенного воспроизводства; возможность подобных вспышек товарного голода обусловлена общей напряженностью и недостаточной внутренней слаженностью хозяйственного строительства в СССР, затрудненных в настоящее время при отсутствии резервов, которые обеспечивали бы достаточно свободное хозяйственное маневрирование, при крупном экономическом весе мелких неорганизованных хозяйств и жестокой борьбе с внешним капиталистическим окружением.

II

Возможность нарушения рыночного равновесия колебаний соответствия между спросом и предложением товаров была в известной степени предусмотрена в „Контрольных цифрах Госплана на 1927/28 г.“. В сводном обзоре (стр. 24 названной работы) имелось своего рода предостережение, которое дальнейшим ходом событий было более чем оправдано: „Как выглядят перспективы рыночного равновесия в предстоящем году? Если сопоставлять денежные доходы населения и рост производства легкой индустрии по хозяйственным годам (с октября по октябрь), то ничего угрожающего (при валовых сопоставлениях) не получается: денежные доходы населения растут на 5,1% (при росте доходов рабочих на 7,3%), а предметы широкого потребления на 7,7%. При сопоставлении по с.-х. годам (с июня по июль) картина несколько другая: денежные доходы населения растут на 6,1%, рост предложения на 3,7%. Иными сло-

вами—первое полугодие будет более напряженным (курсив наш. Г. С.). Если от валовых сопоставлений перейти к отдельным наиболее уязвимым товарам, то напряжение еще более усиливается. Здесь сказываются и улучшение качества и снижение цен. Напряжение здесь может быть несколько большим, чем в 1926/27 г.“ (курсив наш. Г. С.). Оно оказалось, в действительности, гораздо более значительным и концентрированным.

Характеристика осенней конъюнктуры начала привлекать к себе широкое внимание с того момента, как обозначилось сокращение хлебозаготовок, т.е. с октября, первого месяца первого квартала нового хозяйственного года. Но на октябре сказалась вся сумма дисгармонических явлений, накопленная последним, четвертым кварталом 1926/27 г. Не подлежит сомнению, что именно в этом квартале (хотя свою ложку дегтя внес уже третий квартал) предопределилось в основном течение хозяйственной жизни на октябрь—декабрь. Оценка конъюнктуры четвертого квартала 1926/27 г., сделанная ВСНХ, так определяла положение: „Хозяйственная обстановка июля—сентября привела к нарушению хозяйственного равновесия. В этом отношении существенное значение имели итоги второго полугодия 1926/27 г., а именно: значительный рост покупательной способности, главным образом, города, снижение промышленного производства в конце года, разрыв между снижением цен на промышленные товары и снижением их себестоимости, значительная эмиссия. Наряду с этим имели существенное влияние сезонные причины. Урожай текущего года созрел раньше, чем в прошлом году, вследствие чего реализация его началась раньше, и первые месяцы хлебной кампании—июль и август—обнаружили резкий рост заготовок хлебов и технических культур и вызвали резкий рост спроса на промышленные изделия. В то же время промышленное производство в июле и августе обычно сокращается вследствие массовых отпусков и ремонтных работ на фабриках. Поэтому усиленному спросу со стороны деревни не могло быть противопоставлено достаточное количество промышленных изделий“. В этой оценке кое-что не ясно, например, указание на разрыв между снижением цен и снижением себестоимости; кое-что упущено, например, роль капитального строительства, но кое-что основное указано правильно, хотя и в слишком общих выражениях.

В каких специфических условиях протекала реализация с.-х. продукции урожая 1927 г.? Не в том дело, что „урожай созрел раньше чем в прошлом году“, а в том, что: 1) он характеризовался огромным приростом технических культур—на 27,2% против предыдущего года (см. В. Громан, „Народное хозяйство Союза за 1926/27 г.“, „План. Хоз.“, № 12 за 1927 г.); 2) реализация технических культур происходила по повышенному против предыдущего года индексу 131,7 против 126,4 (по данным НКТорга); 3) одновременно индекс зерновых хлебов возрос с 103,8 до 114,9; 4) индекс животноводческих

цен поднялся с 152,3 до 168,7 (по данным НКТ), а по данным Госплана—он дошел даже до 190. В итоге—значительное превышение денежных доходов деревни от реализации с.-х. продуктов по сравнению с размерами этого дохода в предшествовавшем году. По подсчетам, сделанным работниками Госплана Р. Бройтманом и Г. Пистраком (эти же подсчеты, имеющие, конечно, лишь условное ориентировочное значение использованы нами в дальнейшем изложении), превышение это за июль—сентябрь составило около 150 млн. руб., а за полугодие июль—декабрь около 200 млн. руб. (замедление прироста за квартал октябрь—декабрь объясняется падением хлебозаготовок). Цифры эти, надо полагать, ниже действительных, так как реализация частника, происходящая по повышенным ценам, трудно поддается даже приблизительному учету. Но усиленный приток денежных средств в деревню шел в эти месяцы не только по линии реализации с.-х. продукции, но также и по линии зарплаток, в особенности на строительных работах. Чем шире развертываются капитальные работы в промышленности, на транспорте, по муниципальному и жилищному строительству, по электрификации страны, тем большие суммы из числа средств, затраченных при этом, неизбежно направляются в деревню, в качестве зарплаток сезонных рабочих, представляются к „товарному погашению“ на деревенском рынке, т.е. фигурируют в качестве элементов товарного спроса, представляемого деревней и существенно влияют на размеры товарного предложения со стороны деревни. Крестьянские промысловые доходы за июль—сентябрь составили (ориентировочно) в 1926/27 г. 322 млн. руб., в 1927/28 г. 365 млн. руб. Увеличение денежных доходов деревни (в данном году на сумму 40—50 млн. руб.) от участия в работах по капитальному строительству при прочих равных условиях может иметь последствием или увеличение товарного спроса деревни, если эти деньги представляются как покупательное средство, или сокращение реализации с.-х. продукции, если деревня за отсутствием нужных товаров не может расширить своего потребления. Чем больше „вес“ подобных зарплаток в доходах деревни, тем больше открывающиеся перед ней маневренные возможности, тем более свободно она будет делать коммерческие подсчеты выгоды реализации того или другого вида своей продукции, не считая себя вынужденной реализовать при любых условиях все, что только намерен взять у нее заготовитель. Резкое расхождение уровней цен по различным видам с.-х. продукции (при чем зерно оказывается товаром, относительно ниже всего оплачиваемым на рынке) приводит к тому, что сокращение предложения с.-х. продукции направляется особенно внушительно по линии зерна, хлеба. Товарный голод при фиксированных более или менее твердо ценах на промтовары превращается, таким образом, в сокращение с.-х. заготовок, а при низких ценах на зерно—в сокращение хлебозаготовок. Политика благоприят-

ствования техническим культурам и животноводству, расширение которых дает огромный плюс для дела развертывания и укрепления нашей промышленности, должна, как показал опыт в отношении цен, проводится с достаточной осторожностью, не должна создавать чрезмерных разрывов уровней, должна подкрепляться целым рядом систематических мероприятий, которые не допускали бы чтобы поддержка технических культур и животноводства игрой рыночных факторов оборачивалась против зерновых культур. Осень 1927/28 г. показала, как из наступившего сокращения хлебозаготовок немедленно выросла угроза для осуществления индустриализации страны и развертывания промышленности: во-первых, по линии падения сырьевых заготовок в районах технических культур (лен); вследствие недостаточного завоза хлеба сырье начало усиленно утекать в кустарную переработку и к частнику; во-вторых, по линии падения других связанных с деревней заготовок, необходимых для промышленности, заготовок, проведение которых связано с достаточными хлебофуражными ресурсами (лесозаготовки), в-третьих, по линии падения экспорта, что приводит к сокращению ввоза оборудования и сырья. Следовательно, если дело даже не доходит до продовольственного кризиса, недостаточное поступление хлеба быстро создает общую тяжелую хозяйственную обстановку, подрывающую успех и значение прочих, идущих по более высоким ценам с.-х. заготовок. Хлебозаготовки за квартал октябрь—декабрь (без жмыхов и масличных) составили в 1927/28 г. 140 млн. пуд. против 280 млн. пуд. в 1926/27 г. Процесс отражения хода хлебных заготовок на прочих с.-х. заготовках в осенние месяцы текущего года по сравнению с соответствующими месяцами 1926/27 г. показывает следующая таблица:

Т о в а р ы	В % к соответств. месяцу прошлого года		
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Масличные	139	82	81
Лен — волокно	153	155	86
Пенька	192	185	148
Махорка	113	104	70
Кожии крупные	130	118	105
Кожии мелкие	157	120	112
Масло коровье	122	130	68
Яйца	276	103	54
Шерсть осенняя	111	91	54

В отношении индекса животноводческих заготовок необходимо отметить еще следующее. Высота этого индекса в значительной мере связана с высокими ценами, которые в целях стимулирования установлены по ряду товаров, составляющих статьи так называемого „второстепенного“ экспорта. Стационарность, даже резкое сокращение хлебного экспорта делают совершенно неизбежным в целях выравнивания торгового баланса наибольшее стимулирование всевозможных

иных статей экспорта, которые может дать деревня. Но когда высокая рентабельность побочных и второстепенных статей экспорта, развивающихся не в условиях исчерпания всех возможностей подема зернового хозяйства, а в условиях чрезвычайной его неустойчивости и слабости его уровня, обращается против хлебных культур и приводит к тому, что этим культурам грозит перспектива оказаться в роли „пасынков“, то такой эффект регулирования народного хозяйства становится не плюсом, а минусом даже для экспорта. Здесь, очевидно, необходима поправка, которая сохранила бы за развитием зернового хозяйства, в свою очередь, достаточные стимулы. Хлеб — продовольственная база страны, и он же может при соответствующем подеме зерновых отраслей обеспечить массовое и мощное повышение экспорта. Этой перспективы нельзя терять из виду, принимая меры, необходимые для поощрения так называемых „второстепенных“ отраслей, которые, само собою разумеется, имеют, в свою очередь, достаточно богатое будущее. Решающим моментом является определение экономически правильной „дистанции“ в уровне цен. Разрыв уровней в 1927/28 г., несомненно, оказался преувеличенным. При общем итоге плановых заготовок за первый квартал текущего хозяйственного года в 575 млн. руб. стоимость хлебных заготовок составила всего 124 млн. руб., при стоимости технических культур в 350 млн. руб. и стоимости заготовок продуктов животноводства в 101 млн. руб. Доля хлебных заготовок в общем итоге составляет здесь немного больше 20%. В результате плановые заготовки в целом в ноябре и декабре упали ниже плановых заготовок 1926/27 г. в соответственные месяцы. Сравнение ценности плановых с.-х. заготовок за ноябрь и декабрь текущего года с данными за эти же месяцы предыдущего года, принимаемыми за 100, дает следующую картину процентных соотношений:

	Ноябрь	Декабрь
Хлебные заготовки	43,0	42,2
Технические культуры с масличными.	143,3	107,5
Заготов. прод. животн.	147,4	133,3
Все плановые заготовки	96,0	79,0

Начавшееся резким подемом покупательных ресурсов деревни полугодие—июль—декабрь—нынешнего года кончилось постепенным затуханием, сокращением товарооборота между городом и деревней, накоплением натуральных запасов, развитием кустарного использования части сырья. Эта ситуация потребовала решительных мер вмешательства, которые и были предприняты в начале января.

III

В промышленности основные процессы развивались за тот же период в прямо противоположном направлении. В четвертом квартале 1926/27 г. (июль—сентябрь) продукция промышленности достигла нижней за весь год точки. Это объясняется тем, что на эти месяцы прихо-

дятся летние отпуска рабочим, остановка фабрик для ремонта, но также в некоторых отраслях и тем, что, исчерпав в первые месяцы года сырьевые ресурсы, промышленность к концу года подходит с недостаточным сырьевым обеспечением, с ничтожными сырьевыми запасами. Приходится кое-как дотягивать до конца хозяйственного года, ожидая, напр., новых партий иностранного хлопка, выписанных в счет будущего года, и поступления „отечественного“ хлопка нового урожая. В дореволюционное время сокращение фабрично-заводской продукции в летние месяцы не отражалось чувствительно на рынке потому, что существование больших запасов готовых товаров в оптовой и полуоптовой торговле, да и в самой промышленности, позволяло должным образом готовиться к реализации урожая и использовать летние месяцы для развоза товаров на места. Теперь промышленность заканчивает хозяйственный год не только без сырьевых резервов, но также и без резервных фондов готовых товаров. Торговые организации также не имеют возможности „отложить“ более или менее достаточные товарные фонды к осеннему периоду. Второе полугодие успокаивает голодное возбуждение первого, но именно поэтому оно подходит с пустыми руками к началу нового хозяйственного года — продукция его уже оказывается потребленной тогда, когда реализация возросшей массы с.-х. продукции создает очередную вспышку спроса на промтовары.

Конъюнктура рынка требовала бы от промышленности, в особенности от легкой промышленности, напряжения работы в четвертом квартале. На деле же происходит обратное. Вся промышленная продукция в своем физическом объеме возросла всего на 0,9% против III квартала, который дал понижение против II квартала. Продукция предметов широкого потребления в физическом объеме снизилась на 1,3% против III квартала. Но решающим на рынке является не физический, а ценностный объем. На величину же ценностного объема во второй половине 1926/27 года оказало сокращающее влияние произведенное снижение цен, направленное к уменьшению зияющей разницы между с.-х. и промышленными ценами. Ценностное понижение могло бы быть при более благоприятных условиях немедленно компенсировано и перекрыто расширением производства. Но немедленное решение этой задачи оказалось не под силу промышленности. Она лишь постепенно преодолела ценностное снижение усиленным развертыванием в течение квартала октябрь — декабрь. В IV же квартале истекшего хозяйственного года продукция промышленности в червонном выражении снизилась против III квартала на 1,6%; продукция предметов широкого потребления в червонных ценах упала на 5% ниже III квартала 1926/27 г. и оказалась равной стоимости продукции предметов широкого потребления за IV квартал предшествовавшего, т.-е. 1925/26, года; по хлопчатобумажным изделиям продукция в червонном выражении оказалась даже

на 4% ниже, чем она была в IV квартале 1925/26 г. Положение в промышленности оставалось неблагоприятным и в октябре. В обзоре Конъюнктурного института НКФ за октябрь текущего хозяйственного года отмечается, что „работа промышленности в октябре обнаруживает значительную неравномерность. В то время как горная индустрия и металлургия дают рост, легкие отрасли и прежде всего текстильная промышленность показывают снижение. Хлопчатобумажное производство по выработке тканей дает снижение на 2,9%, что объясняется отчасти сокращением запасов полуфабрикатов, составляющих на многих предприятиях всего двухнедельную потребность производства. Выработка шерстяных тканей понизилась в октябре на 10%. Продолжает ощущаться недостаток сырья в льняной промышленности, в виду чего часть фабрик работает с неполной нагрузкой. Выработка льняных тканей дала снижение на 1%“. Некоторое значение в снижении размеров продукции играло также проводившееся в этот период улучшение качества, т.-е. уплотнение тканей и т. п., что приводило к большей затрате сырья на единицу выпускавшегося готового товара. Валовая продукция промышленности за ноябрь (по современным ценам в червонном выражении) дала снижение против октября на 1,2% (повлияло большое количество нерабочих дней). Только декабрь принес существенное улучшение — повышение против ноября на 8,1%, при чем производство средств производства возросло на 7,4%, а продукция предметов широкого потребления на 8,8%. Итог годового развития — от декабря 1926 г. к декабрю 1927 г. — подводится следующими чрезвычайно характерными цифрами: прирост по всей промышленности в червонных ценах за год составляет 7,6%; при этом по производству средств производства прирост равен 11,4%, а по производству предметов широкого потребления увеличение составляет всего 3,6%. Сопоставление поквартальных итогов (за I квартал 1926/27 г. и 1927/28 г.) в червонном выражении дает, принимая данные 1926/27 г. за 100, следующие показатели для 1927/28 г.:

Валовая продукция промышленности . . .	106,9
В том числе {	
средств производства . . .	111,2
предм. широк. потребления	102,5

Прирост товарных ресурсов для насыщения широкого потребительского спроса оказывается явно минимальным. Продукция этих товаров проходит довольно длительный этап снижения (в ценностном выражении) и лишь к концу первого квартала текущего хозяйственного года добивается перелома в сторону повышения. Особо важное значение получает при скудости снабжения потребителемскими товарами проблема согласования развертывания продукции средств производства с развертыванием индустрии, работающей на широкий рынок. Расширение производства средств производства, а также и многолетние капитальные работы как в тяжелой,

так и в легкой промышленности, обозначают увеличение числа рабочих, которые, не производя (или производя лишь в малой доле) ценности, имеющие непосредственно потребительский характер, предъявляют немедленный спрос как на товары широкого потребления, так и на продовольствие, которое поступает из области сельского хозяйства в порядке обмена опять-таки, главным образом, на товары широкого потребления. Чем больше растет число рабочих, занятых в подобных отраслях, чем больше, с другой стороны, растет общий фонд заработной платы, тем длиннее становится „хвост“ законных претендентов на потребительские товары, претендентов, вооруженных легальными платежными средствами. Среднемесячная зарплата одного рабочего возросла в I квартале текущего года против I квартала истекшего года на 9,6%, а общий фонд зарплаты рабочих увеличился на 15,7%, отражая, таким образом, и прирост числа рабочих. Между тем, к возрастающему спросу рабочих прибавляется увеличивающийся деревенский спрос, проанализированный выше и обусловленный как увеличенными поставками сырья для промышленности, которое, однако, будет переработано лишь в длительный срок (несколько месяцев) и лишь позднее даст увеличение выпуска товаров, так и увеличенным участием крестьянства в строительных работах, экономический эффект которых сказывается на товарном рынке иногда лишь через несколько лет. При таких условиях, т.е. условиях бурного промышленного подъема, проблема надлежащего планового сочетания развертывания производства средств производства и производства средств потребления приобретает исключительно важное значение. Само собой разумеется, дело не обстоит так, будто промышленность в этих двух подразделениях должна с точки зрения плана социалистического хозяйства развиваться одинаковым темпом. Обгон по линии производства средств производства необходим, он является императивным с точки зрения задачи укрепления промышленного костяка страны, повышения технического уровня, подготовки дальнейшего, более и менее мощного промышленного развертывания. Экономически такой обгон возможен тем в большей мере и тем безболезненнее, чем более организуемых моментов удастся внести в процесс реализации платежных ресурсов, которая и формирует товарный спрос. Чем успешнее идет организация сбережений, чем больше стимулируется и воспитывается спрос не только на продовольствие и одежду, но также на жилище, домовую инвентарь, обиходные предметы технического характера и т. п., который требует длительного накопления платежных средств, тем благоприятнее складывается конъюнктура для расширения тяжелой индустрии. С другой стороны, разрешению этой же задачи должна служить активная налоговая политика. Однако, осень нынешнего года показала, что маневрирование всеми этими рычагами и вполне конкретное плановое увязывание различных отраслей хозяйства далеко еще не достигло совершенства. Наши конъюнктурные затруднения — в значительной мере результат молодости и слабости

нашего планирования. Медленно и с перебоями возрастающая продукция предметов широкого потребления не могла насытить резко расширившегося спроса. В течение нескольких месяцев город перехватывал непропорционально большую часть товаров, деревенское снабжение оказалось обеспеченным подчас хуже, чем в предыдущем году.

По ориентировочному балансу, сопоставляющему покупательный фонд на промтовары и продукцию предметов широкого потребления, дефицит промтоваров в июле — сентябре 1926 г. равнялся 277 млн. руб.; квартал октябрь — декабрь 1926 г. показывает избыток промтоваров в 77 млн. руб. Дефицит за полугодие — 200 млн. руб. В 1927 г. квартал июль — сентябрь сводится с дефицитом в 558 млн. руб., а квартал октябрь — декабрь с избытком всего в 5 млн. руб. Промтоварный дефицит за полугодие 553 млн. руб. Эти цифры могут, конечно, претендовать только на указание направления хозяйственных процессов.

IV

Противоречие между сельским хозяйством, заканчивающим в конце четвертого и в начале первого квартала свой цикл расширенного воспроизводства, и промышленностью, начинающей в этот период развертывание своего нового цикла, трудности которого усугубляются более быстрым по сравнению с легкой индустрией темпом развертывания производства средств производства, — это противоречие не является неразрешимым. Необходимо поставить в дальнейшем практически задачу предотвращения, смягчения осенних кризисных вспышек товарного голода.

Возьмем для уяснения проблемы пример из иной экономической формации. Как складываются отношения между крестьянином и ремесленником, который перерабатывает сырье по заказу для его владельца. Получив крестьянский материал, ремесленник не дает за него немедленно никакого эквивалента. Он должен дать готовый товар в тот срок, который необходим для того, чтобы материал прошел все необходимые стадии переработки (на деле он пройдет через несколько рук при минимально развитом разделении труда). Более того, очень часто ремесленник работает у крестьянина на дому и содержится на хозяйских харчах, т.е. владелец сырья „авансирует“ ему средства, необходимые для переработки. Капиталистическая система опрокидывает этот тип отношений, и социалистическое хозяйство переходной эпохи получает в наследство такой уклад, при котором оно должно платить за сырье готовым товаром, не имея должного срока и авансированных ресурсов на его переработку. В „строе цивилизованных кооператоров“ организация переработки сырья, может быть, примет формы, возвращающиеся к системе заказов на основе налаженных отношений между промышленностью и кооперацией (кое-что в этом направлении, пожалуй, могло

бы быть испытано и теперь). Но практически смягчение всплесков товарного голода может быть в основном достигнуто путем мероприятий, разделяющихся на следующие пять групп: 1) постепенное накопление к осеннему периоду товарных резервов, 2) целесообразное использование заграничных кредитов, хотя бы и краткосрочных, 3) укрепление валюты, как средства сбережения, максимальное развитие системы сбережений, 4) более тщательное регулирование потребительского спроса методами политики сел.-хоз. цен и налоговой политики, 5) более правильное согласование капитального строительства и темпа развертывания „тяжелой“ индустрии с темпом развертывания „легкой“ промышленности. Эти мероприятия и иные, которые могли бы их дополнить, должны задаваться двумя задачами: увеличением к осени товарной массы на рынке и устранением сезонного вздутия потребительского спроса.

Товарный голод проявляется в том, что предъявляемым на рынке деньгам не противостоит товарное „покрытие“. В этом пункте товарный голод сближается с инфляцией. Но поскольку второе полугодие регулярно характеризуется сокращением денежной массы в обращении (таков опыт трех лет — 1925/26, 1926/27 и, наконец, 1927/28 гг.) и повторным затуханием товарного спроса, постольку инфляционные явления первого полугодия должны рассматриваться так же, как спутники определенной стадии хозяйственного цикла, порождаемые его особенностями. Усиление эмиссии в конце лета и в начале осени в известной мере может оказываться фактором подталкивающим товарный голод, но эта эмиссия обусловлена и продиктована хозяйственными планами, а не обуславливает и диктует их. Простое упразднение или сокращение подобной эмиссии становится в таких условиях делом невозможным. Конечно, без добавочного количества денег не могут быть выполнены планы заготовок по повышенным ценам, планы капитального ремонта и строительства, повышение зарплаты и т. д. Запереть осеннюю эмиссию „на ключ“ — значило бы предоставить Государственному банку право пересмотра хозяйственных планов, но он на это не уполномочен. Впрочем, Госбанк не имеет оснований в принципе считать недопустимым осеннее расширение денежной массы в обращении, поскольку оно диктуется сезонным расширением товарооборота. Инфляционные черты такая эмиссия получает, в сущности, лишь как заразную болезнь — она находится в зависимости от „инфляции“ (вздутия) осеннего потребительского спроса, что определяется факторами, лежащими не в сфере денежного обращения, а в сфере производства и распределения.

Безусловно инфляционное значение осенняя эмиссия получает тогда, когда она только по видимости связана с сезонным расширением товарооборота, а по существу вовсе не имеет краткосрочного характера. Если промышленные предприятия, загнав свои оборотные средства в капитальные работы, стоимость которых вышла

за пределы планов, получают затем в порядке банковских кредитов средства, идущие на восполнение их оборотных средств, то в этой обходной форме, как оно, в действительности, и было в III квартале истекшего хозяйственного года, банковская эмиссия пускается на долгосрочное финансирование.

Когда пытаются оспаривать инфляционное значение подобного значения эмиссии банкнот указанием на то, что деньги пошли-де на „производительные надобности“ и вызовут в конце концов увеличение производства товаров, то совершенно упускают из виду специфические свойства того платежного документа, каким являются деньги.

Банкнота — не долгосрочный „вексель“, по которому оплата товарами наступит тогда, когда начнет их выпускать на рынок завод, для финансирования которого она выпущена. Банкнота есть скорее „чек“, подлежащий немедленной оплате товарами, притом в государственной и кооперативной лавке товарами по твердой цене. Неоплата подобного „чека“ в лучшем случае колеблет к нему доверие. Товарный голод поэтому неизбежно подрывает положение валюты и сам является проявлением несоответствия между обещанием платежа и наличными реальными ресурсами для производства платежа (товарами) по денежному требованию. В этом смысле рассасывание осенних конъюнктурных трудностей в течение года не проходит все же бесследно для состояния твердой валюты — каждая очередная волна товарного голода по-своему ее подмывает и ослабляет ее роль в особенности как средства накопления. Роль средств накопления соответственно с этим начинают играть различные товары (хлеб, мануфактура и т. п.). Хлеб задерживается в деревне, мануфактура скупается не только для потребительских целей, но как „валютный товар“, и в результате наносится ущерб товарообороту между городом и деревней. Более трезвый и осторожный учет реальных ресурсов, более твердое и плановое их использование необходимы для избежания новых, хотя бы и сезонных инфляционных приступов. Укрепление валюты, развитие кредита, в особенности долгосрочного, требуют устойчивости хозяйства, кредитная система особенно болезненно реагирует на всяческие потрясения. Падение хлебозаготовок в истекшем квартале представляет собой в сводной таблице динамики квартальных показателей (разработана Конъюнктурной секцией Госплана) полюс, противоположный расширению долгосрочного кредита. Располагая процентные показатели прироста и падения в первом квартале 1927/28 г. по сравнению с первым кварталом 1926/27 г., получаем следующий ряд:

Долгосрочный кредит	+ 95,2
Биржевые обороты промтоваров	+ 32,4
Денежная масса	+ 25,3
Краткосрочный кредит	+ 12,0
Импорт	+ 21,7
Фонд зарплаты рабочих	+ 15,7

Продукция средств производства	+ 11,2
Продукция предметов широкого потребления	+ 2,5
Продукция на одного рабочего	+ 1,3
Коммерческие вклады в банках	+ 1,9
Вклады НКФ по Госбанку	- 0,6
Биржевые обороты с.-х. товаров	- 17,5
Экспорт	- 20,9
Плановые хлебозаготовки	- 51,5

Таблица эта дает отчетливую картину расхождения „базиса“ и „надстройки“. Улучшение хлебозаготовок в январе и феврале отвело непосредственную опасность, угрожавшую народному хозяйству, но необходимо органическое укрепление его и излечение от „синяков“, полученных на конъюнктурных ухабах.

Наследство конъюнктурных затруднений особенно болезненно дает себя чувствовать в области экспортно-импортных операций. Несмотря на улучшение хлебозаготовок во втором квартале, рассчитывать на хлебный экспорт в текущем году не приходится. Выпадение хлеба лишь частично может быть компенсировано форсированием экспорта по другим статьям, и сальдо внешнеторговых операций, повидимому, будет сведено без валютного остатка при цифре экспорта, несколько пониженной против предыдущего года. Остающиеся кварталы хозяйственного года по плановым расчетам дадут картину, более благоприятную, чем первый квартал, в котором экспорт (по современным ценам) упал на 21% против экспорта первого квартала 1926/27 г., а импорт возрос на 21,7%. Тем не менее, положение в этой области остается напряженным. Сокращение, а затем и почти полное исключение зернового экспорта подрывает политику активного торгового баланса. Вместе с тем, создается опасность, что не будет осуществлено в необходимом размере образование валютных резервов, которые должны возрасти в соответствии с хозяйственным оборотом страны, ее внешнеторговыми операциями, международной краткосрочной задолженностью, денежной массой в обращении. Достижение значительного активного сальдо по экспортно-импортным операциям диктуется интересами сохранения устойчивости всего хозяйства в целом. Но это предполагает, что объем экспорта не только не будет более снижаться, а наоборот,

ближайшего же года обнаружит достаточный рост. Для достижения этой цели необходима система продуманных и настойчиво проводимых мероприятий. Само собой разумеется, что опыт текущего года вовсе не доказывает, будто на хлебный экспорт приходится ставить крест. Отказаться от этого экспортного ресурса, который в довоенное время был „китом“ экспортной программы и достигал ценности в 600—800 млн руб., означало бы идти по линии наименьшего сопротивления. Развитие зернового экспорта должно быть обеспечено; постепенный подъем его в течение ряда лет возможен. На ряду с этим надо учесть те изменения в строении экспорта, которые сложились в совет-

ском хозяйстве, — именно выросло значение промышленного экспорта, что является фактом громадного положительного значения. Этому развитию промэкспорта должно быть оказано самое активное содействие.

Выход советской промышленности на внешний рынок, помимо политического значения, которое будет иметь эта демонстрация успехов социалистического строительства, увеличит возможности развертывания советской индустрии, ускорит процесс ее технического переоборудования и т. д. В планах капитального строительства, в программах импорта промышленного оборудования должна быть учтена эта сторона дела — достаточное развитие тех промышленных отраслей, которые могут на основе экспорта обеспечить советскому хозяйству прирост его платежных средств на мировом рынке. Использование под этим углом зрения оборудования, ввозимого в долгосрочный кредит, тем более обязательно, что, таким образом, как бы автоматически обеспечивается погашение заграничной задолженности по промышленному импорту. Проблема развития экспорта, задача успешного проведения яровой посевной кампании, дальнейшее осуществление промышленного развертывания, — таковы основные вопросы текущего и ближайших кварталов. Остается не вполне разрешенной и задача выполнения хлебозаготовительной программы. Но на основе увеличившейся продукции товаров широкого потребления, резко повышенного завоза промтоваров в деревню, и, с другой стороны, благодаря мероприятиям по линии налогового и кредитного (крестьянский заем) воздействия, хлебное снабжение может быть обеспечено и угроза хозяйственных осложнений отведена. Хозяйственный цикл вступает ко второму полугодью во вторую свою „спокойную“ фазу. Из этого не следует, что осенью неизбежно вступление его вновь в „кризисную“ фазу. Борьбе с этой сменой фаз должны быть в значительной мере посвящены наша плановая работа и хозяйственная политика ближайших месяцев.